

Луина бросила свирепый взгляд на Аниму.

— Какой мужчина не подарит своей маленькой девочке подарок на день рождения? Я никогда больше не поцелую тебя.

— Я больше никогда не буду принимать с тобой ванну!

— Даже не пытайся лечь со мной в одну постель, понятно?

— Пожалуйста...

Разочарованные взгляды его любящей семьи пронзили его сердце насквозь. У него кружилась голова от боли. Тьма начала заволакивать его зрение, и рыдания Мари становились всё тише и тише...

— Гх!..

Глаза Анимы распахнулись. Он вскочил с кровати, на которой лежал, и огляделся – он был в своей спальне. Было тихо. Он слышал, как колотится его сердце. В окно лился свет, и он сразу понял, что проспал. Он поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, как раз в тот момент, когда холодок пробежал по его спине.

— Кошмарный сон...

Мысль о том, чтобы заставить свою маленькую девочку плакать и разочаровать свою семью, пугала его больше всего на свете. Он был рад, что это был всего лишь сон, но всё же не мог подавить свой ужас, потому что этот сон всё ещё таил в себе потенциал превратиться в зловещую реальность.

Он должен был действовать быстро, если хотел избежать этого мрачного будущего.

Мне придётся подумать, что ей подарить после того, как я помогу Луине по хозяйству.

С этим планом в голове он встал, надел халат и вышел из комнаты. В тот момент, когда он вышел, он услышал, как кто-то бежит к нему.

— Ах! Папочка проснулся!

Шаги принадлежали Мари, которая бросилась к Аниме и прыгнула в его объятия. Он поймал

маленькую девочку и нежно обнял её.

— Ты рано встала, Мари.

— Потому что я большая девочка! Папочка, знаешь, какая я большая?

— Нет, сколько тебе лет?

Как будто она ждала, что он задаст этот вопрос, Мари с гордостью посмотрела на Аниму.

— Мне четыре года!

— Вау-у, тебе уже четыре года? Ты действительно большая девочка!

Анима сжал щёки Мари, и на её лице появилась широкая улыбка.

— Эхе-хе! Знаешь, знаешь, мамочка велела мне идти сюда! Она велела мне разбудить папу!

— Вау, мамочка доверила тебе такую важную работу? Я думаю, это подходит только для такой большой девочки, как ты.

— Да! Но, знаешь, я тебя не будила, потому что ты сделал это сам! Потому что ты боольшой мальчик!

Анима тепло улыбнулся, когда Мари погладила его по голове.

— Спасибо, Мари, но ты гораздо более впечатляющая, чем я.

— Я?

— Так и есть. Ты меня сразу разбудила.

— Я это сделала? Я тебя разбудила?

— Конечно, ты сделала это. Я всё ещё был в полусне, когда ты пришла сюда, но теперь я полностью проснулся. Спасибо тебе, Мари.

— Да! Ах, завтрак! Пойдём есть завтрак!

Большой девочкой, какой она была, Мари, возможно, сочла объятия слишком детскими, когда она прыгнула с рук Анимы и потащила его в столовую. Когда они прибыли, он сразу заметил, что завтрак готов и ждёт, когда его съедят.

В центре стола стояла глубокая деревянная миска, до краёв наполненная восхитительным овощным супом, а сбоку стояла тарелка с бутербродами с ветчиной и сыром. Луина, по-видимому, всё ещё работала на кухне, в то время как Мюки и Брэм, уже сидевшие на своих местах, аплодисментами отпраздновали прибытие Анимы и Мари.

— Ух ты, тебе действительно удалось вытащить папу из постели!

— Только большие девочки могут его разбудить, ясно?

— Встречайте! – самодовольно похвасталась Мари. Она так гордилась собой, что из её носа практически не было видно облачка пара.

— Почему ты так много спишь, Анима? – спросила Брэм обеспокоенным тоном. — Я надеюсь, это не из-за всего того, чем мы занимались, понятно?

Брэм стала частью их семьи два месяца назад, но она всё ещё не называла Аниму "папочкой". Она ни в коем случае не испытывала к нему неприязни – она явно беспокоилась о нём, они вместе принимали ванну, и она доверяла ему, как своему отцу – она просто не была готова сделать этот шаг.

Независимо от того, как сильно он этого хотел, Анима знал, что он должен думать о её чувствах; он не собирался заставлять её называть его так, если она этого не хотела. День, когда произойдёт волшебство, наступит естественным образом, так что до тех пор он будет просто относиться к ней как к своей дочери и осыпать её любовью, точно так же, как он делал с Мюки и Мари.

— Я здоров, как всегда. У меня есть вся энергия в мире. Тебе не о чем беспокоиться; мы всё ещё можем играть вместе так же часто, как и раньше.

— Йу-ху! Мне нравится играть с тобой на улице, так что это здорово слышать, понятно?

Брэм не могла сдержать своего волнения. Её родители не могли играть с ней на улице из-за плохого состояния здоровья, поэтому проводить время в саду со своей новой семьей было её самым любимым занятием.

— Доброе утро, Анима, – сказала Луина, входя в столовую.

— Доброе утро. Извини, что не помог с завтраком.

— Не беспокойся об этом. Ты всегда помогаешь во всём, так что мы более чем рады, что ты время от времени расслабляешься.

— Мамочка, мамочка! Я разбудила папу! – защебетала Мари, напрашиваясь на комплименты. Поставив кувшин с водой на стол, Луина погладила её по голове.

— Молодец, моя большая девочка!

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1790022>